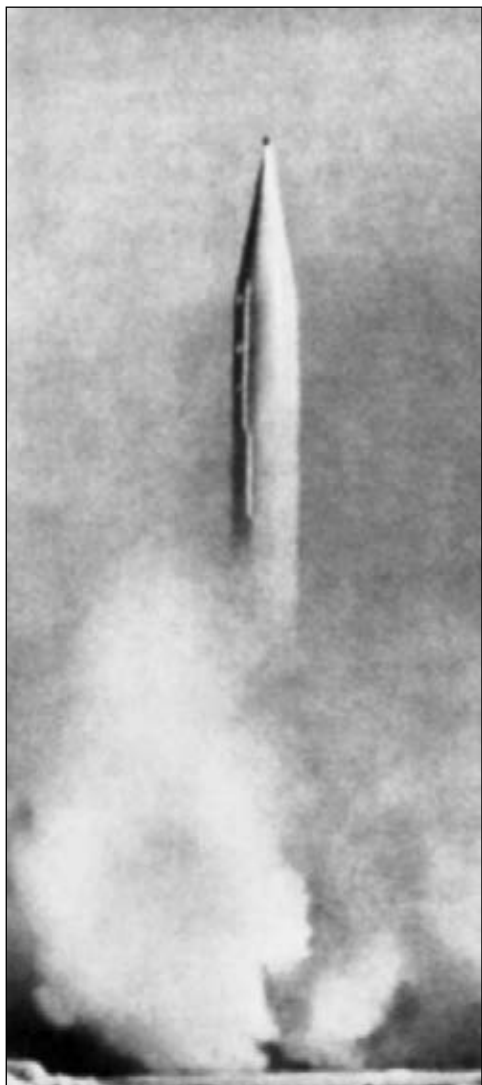

Старт ракеты-носителя «Восток» 12 апреля 1961 года.

Старт ракеты-носителя «Восток» по версии советской печати.

Телевизионное изображение Юрия Алексеевича Гагарина в кабине корабля «Восток», переданное бортовой камерой «Селигер».

ГАГАРИН И ЦЕНЗУРА

Антон ПЕРВУШИН.

Первый пилотируемый полёт в космос состоялся 12 апреля 1961 года. Ещё до того как лётчик-космонавт Юрий Алексеевич Гагарин вышел на орбиту, все осознали, что это событие навсегда будет вписано в историю человечества, а причастные к нему обретут символическое «бессмертие» в глазах потомков. А поскольку на тот момент пилотируемый полёт стал ещё и главным прорывным достижением Советского Союза, то казалось, ничто не должно помешать изучению всех его подробностей и нюансов. Однако, вопреки ожиданиям, почти сразу началось сокрытие информации, в котором вынужденно принял участие и сам Гагарин. Ситуация такова, что даже теперь, через пятьдесят лет после исторического полёта, нет уверенности, что нам известны все его детали.

СЕКРЕТНЫЙ «ВОСТОК»

Советская космонавтика рождалась под покровом государственной тайны. Обусловлено это было, прежде всего, тем, что создавалась она военными и для военных целей. Скажем, полигон Тюра-Там (известный ныне как космодром Байконур) возводился в степях Казахстана не для осуществления полётов в космос, а для испытаний межконтинентальной баллистической ракеты Р-7. Из-за прямого военного назначения засекретили и саму ракету, и наземные пункты управления. Более того, космический корабль «Восток» («ЗКА»), на котором Юрий Алексеевич Гагарин отправился в космос, конструировали как вариант спутника-фоторазведчика «Зенит» («2К») — только вместо «шпионского» блока в спускаемый аппарат помещали космонавта.

Однако при составлении планов первого пилотируемого полёта почти сразу встал вопрос о том, насколько глубоко придётся засекретить его подробности. Ведь к событию будет привлечено внимание всего мира, журналисты начнут задавать неудобные вопросы, учёные потребуют исчерпывающего описания ракеты, корабля, его систем. Если отказать давая технические детали, то полёт не получит мирового признания. Если рассказывать всё начистоту, то неизбежно всплывёт и будет обсуждаться вопрос истинного назначения полигона, ракеты и корабля. СССР в то время позиционировал себя как миролюбивое государство, которое резко выступает против переноса гонки вооружений в космическое пространство, а тут раньше или позже был бы сделан вывод, что

как раз Советский Союз и является лидером этого процесса.

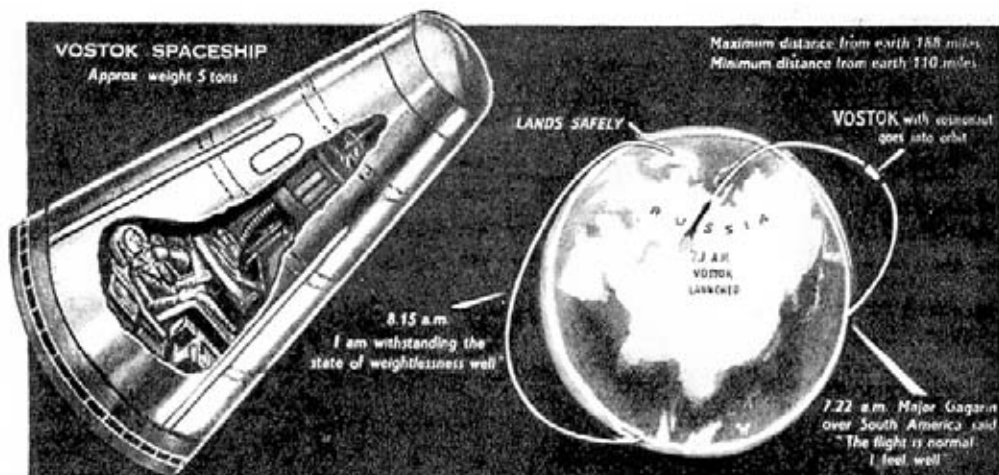
Окончательное решение приняли 8 апреля 1961 года на закрытом заседании Государственной комиссии по подготовке первого пилотируемого полёта в космос, на котором присутствовали руководители ракетно-космической программы, конструкторы и высшие офицеры. Мнения членов комиссии разошлись, но в конце концов они постановили: при оформлении документации «не допускать разглашения секретных данных о полигоне и носителе».

После того как 12 апреля 1961 года Юрий Алексеевич Гагарин на корабле «Восток» облетел Землю, практически сразу начали появляться статьи и книги, посвящённые его полёту. Но при всём желании и упорстве их авторы не могли отыскать главного — как выглядел корабль, на котором летел первый космонавт. В советской прессе печатали размытые снимки, где были изображены сигара взлетающей ракеты и конус головного обтекателя, закрывавший настоящий корабль. Такие материалы ничего не могли дать ни экспертам-профессионалам, ни пытливым умам, интересующимся космонавтикой. Основываясь на опубликованных данных американских проектов пилотируемых кораблей «Mercury» и «Gemini», эксперты пытались составить описания возможных вариантов конструкции корабля Гагарина. Все эти варианты в конечном итоге оказались очень далеки от оригинала.

Прежде всего, смущала форма «Востока». Эксперты знали, что внешняя форма космического корабля должна быть довольно причудливой за счёт размещения на нём тормозной двигательной установки и баков с топливом. Простой конус, растражированный в печати, наводил на мысль о подлоге, о стремлении советских учёных выдать за космический корабль головной обтекатель ракеты-носителя.

Некоторые сведения о корабле получили, изучив модель «Востока», которая демонстрировалась в июле 1961 года во время воздушного парада в Тушино. Конус головного обтекателя по-прежнему скрывал детали конфигурации, однако экспертам удалось увидеть входной люк. Впрочем, макет добавил и вопросов. Так, к задней части конуса был прикреплён аэродинамический стабилизатор, что привело к самым различным толкованиям его назначения в подлинной компоновке «Востока».

Дополнительную путаницу внёс и полёт корабля «Восток-2» с Германом Степано-

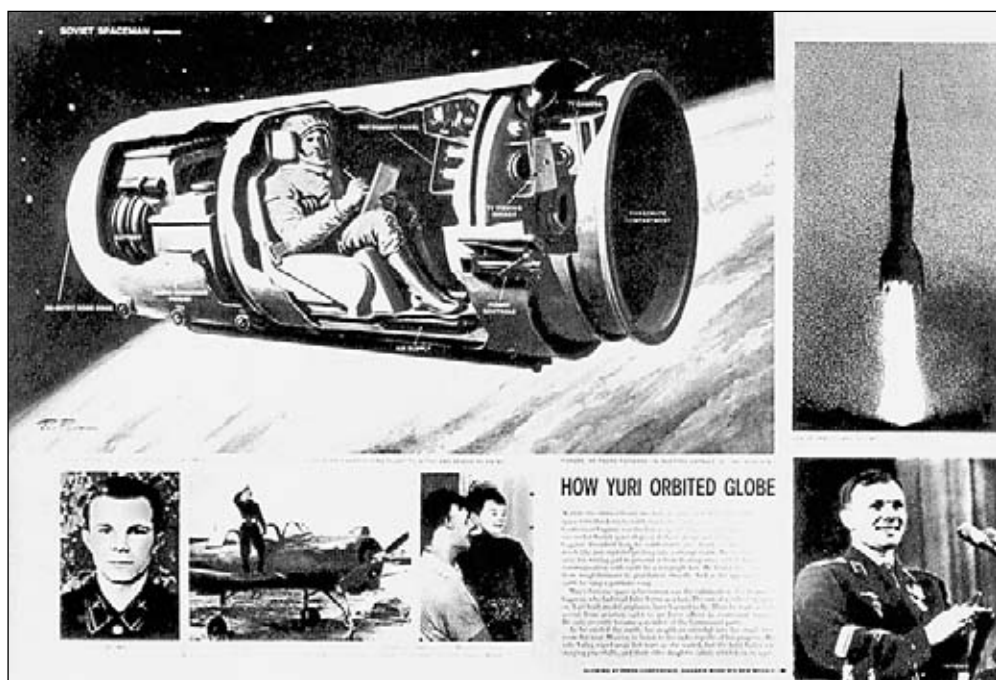
Одна из британских реконструкций корабля «Восток».

вичем Титовым. Среди фотоматериалов, сопровождавших некоторые публикации, посвященные этому событию, западные эксперты увидели знакомый конус с «хвостовым стабилизатором». Но теперь на корабле появились два небольших крыла, идентифицированные как органы рулевого управления при полёте корабля в атмосфере. На вопросы журналистов о крыльях советские должностные лица отвечали, что корабль «Восток-2» отличается от «Востока».

Одна из американских реконструкций корабля «Восток».

Мол, в ходе длительного 17-виткового полёта корабль Титова опускался в пределы атмосферы и маневрировал, возвращаясь на орбиту. Газеты писали: «В течение часа майор Титов производил испытания системы ручного управления кораблём-спутником. После окончания испытаний он доложил о хорошей управляемости корабля-спутника при маневрировании».

Титов действительно опробовал систему ручной ориентации корабля, но конечно же никаких манёвров схода и возвращения на орбиту не производил — для «Востока» подобная эквилибристика невозможна. Тем не менее из-за политики умолчания многие поверили в такую полуправду. А некоторые западные издания даже поместили статьи,

Корабль «Восток» по версии советской печати.

в которых утверждалось, что Советы разрабатывают крылатый космический корабль военного назначения.

Только 30 апреля 1965 года первый макет «Востока» в его подлинном виде выставили на ВДНХ. Наибольшее удивление у западных экспертов вызвал тот факт, что Юрий Гагарин, оказывается, путешествовал по космосу внутри шарообразного спускаемого аппарата...

О ЛЖИ И РЕКОРДАХ

Наиболее острый конфликт вокруг фальсификации итогов первого космического полёта возник 18 июля 1961 года, когда в Париже началось заседание Международной аэронавтической федерации (FAI). На нём предстояло зафиксировать мировые рекорды Юрия Гагарина: рекорд продолжительности полёта — 108 минут; рекорд высоты полёта — 327,7 км; рекорд максимального груза, поднятого на космическую высоту, — 4725 кг; два рекорда радиосвязи («осуществление впервые в мире двусторонней радиосвязи Земля—космос, космос—Земля в диапазонах КВ и УКВ»).

Однако по установленным строгим правилам рекорд официально регистрировали лишь в том случае, если пилот приземлялся в кабине своего летательного аппарата и этот процесс лично наблюдал спортивный комиссар. Спортивный комиссар не мог присутствовать при посадке Гагарина, поскольку тот приземлился в нерасчётном районе. Но если комиссар взял «грех на душу», заявив, что был там, то факт катапультирования космонавта из спускаемого аппарата перед приземлением скрыть было куда труднее: «утечка» информации уже прошла, да и в отдельных публикациях признавалось, что в спускаемом аппарате «Востока» имеется катапультируемое кресло. У руководителей федерации возник резонный вопрос: так где же находился Гагарин в момент приземления — внутри или снаружи? Советская

делегация утверждала: в кабине. Руководители федерации требовали предоставить соответствующие документы. Советские делегаты документов предъявить не могли, но продолжали настаивать на своей версии. Обсуждение шло около пяти часов. Когда наступило время обеда, уставшие руководители Международной аэронавтической федерации решили согласиться с утверждением, что Юрий Гагарин приземлился в кабине корабля, и зарегистрировали рекорд.

Недомолвки продолжались и после других полётов. Годом позже, например, западные корреспонденты спросили у Павла Романовича Поповича о способе его посадки на «Востоке-4». И космонавт вынужден был ответить: «Подобно Титову и Гагарину, я приземлился внутри корабля».

В конце концов советские официальные лица сами сообщили миру правду. Когда в октябре 1964 года стартовал трёхмесячный

Катапультируемое кресло космонавта (иллюстрация из книги «25 часов в космическом полёте», 1961 год).

Макет космического корабля «Восток» на параде в Тушино.

«Восход», в средствах массовой информации появилось сообщение о том, что его экипаж «впервые получил возможность приземлиться в своём корабле».

Самое же удивительное во всей этой истории, что дезинформация о приземлении Юрия Гагарина продолжала тиражироваться даже после публикации всех данных о корабле «Восток», и не только в нашей стране. Возьмём, например, иллюстрированную энциклопедию «Космическая техника» британского историка Кеннета Гэтланда, изданную в 1982 году (!), и прочитаем:

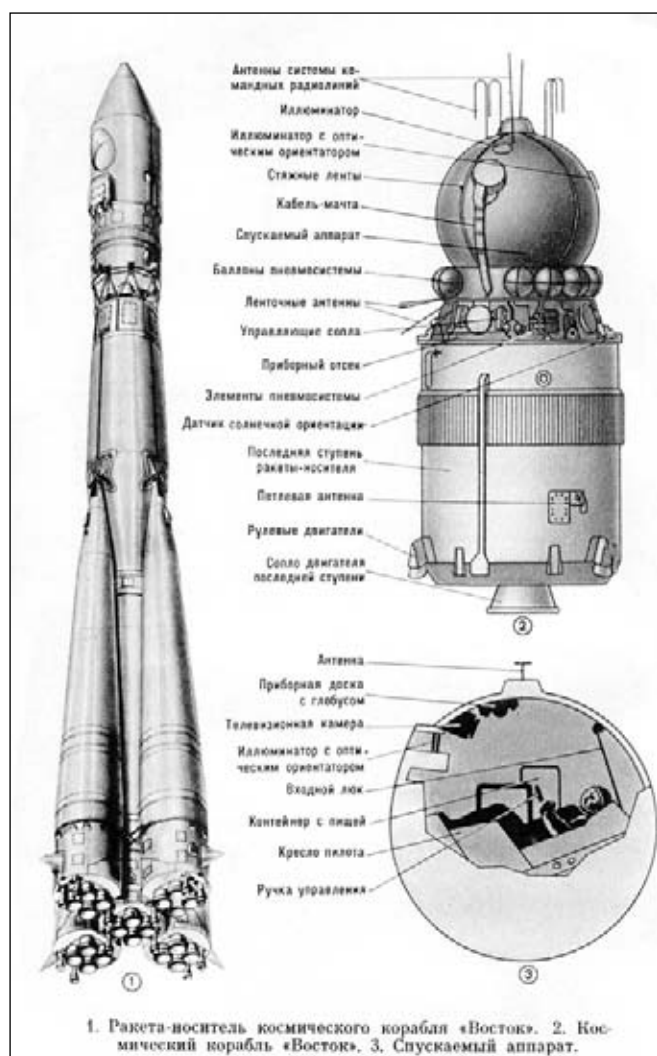
«На высоте около 7 км входной люк отстреливался от спускаемого аппарата и кресло с космонавтом катапультировалось. Раскрывался парашют, через некоторое время сбрасывалось кресло, чтобы космонавт не ударился о него при приземлении. Гагарин был единственным космонавтом КК «Восток», оставшимся в спускаемом аппарате до приземления и не использовавшим катапультируемое кресло. Все последующие космонавты, летавшие на кораблях «Восток», катапультировались. Спускаемый аппарат корабля «Восток» приземлялся отдельно на собственном парашюте...»

Получается явное противоречие: нам рассказывали, что полёт Гагарина прошёл штатно и в заданном районе, но при этом оказывается, что приземлился он внештатно. Советские цензоры сами запутались, а главное — запутали других!

Кстати, именно подтасовка данных привела к тому, что мы сегодня по-прежнему говорим: полёт первого космонавта планеты продолжался ровно 108 минут. На самом деле столько продолжался полёт спускаемого аппарата как части космического корабля. Гагарин катапультировался и приземлился отдельно — на пять минут позже, то есть его полёт продолжался 113 минут.

БЫЛ ЛИ ГАГАРИН?

Нежелание открыто рассказывать о технических деталях полёта Гагарина привело к возникновению слухов, что на самом деле

никакого полёта не было. Впервые эту «утку» закинул журнал «Нью-Йорк миррор»:

«Советы не представили никаких доказательств своих последних утверждений об исключительном космическом достижении — полёте Юрия Гагарина по орбите вокруг Земли. Быть может, он совершил этот полёт по орбите, а быть может, и нет. <...> Кто-то должен взять на себя роль сомневающегося, и мы с радостью берём её на себя. Представьте нам доказательства».

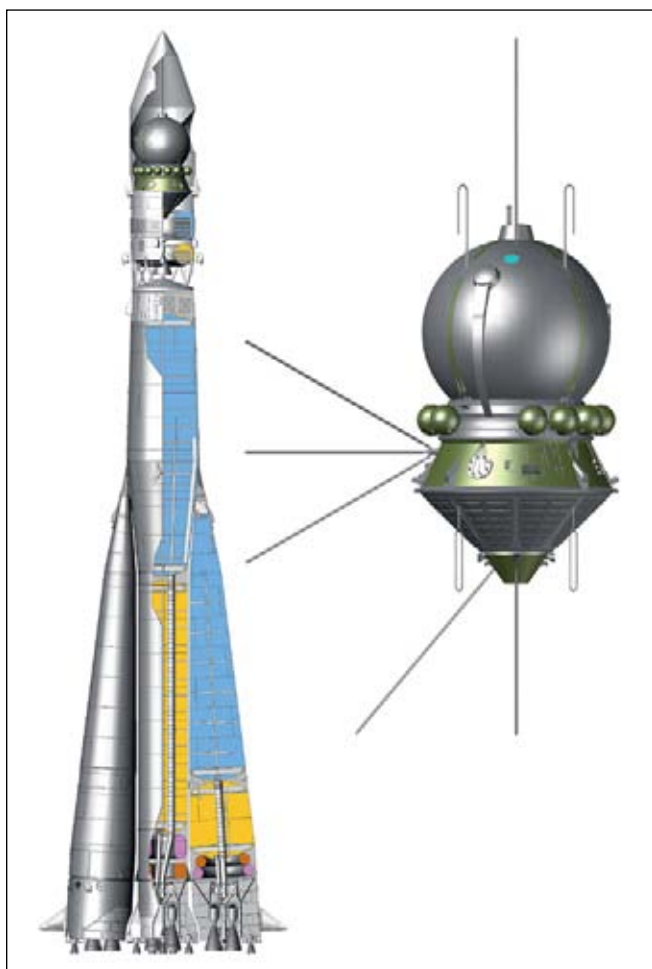
В ответ посыпались насмешки — объём публикаций на эту тему тут же превысил объём провокационной статьи в «Нью-Йорк миррор». Дескать, если кому-то очень хочется выглядеть дураком, он будет выглядеть дураком. Однако ситуация была куда серьезнее, чем можно подумать.

Разумеется, в кругах высшей политической и военной элиты Запада никто не сомневался, что Юрий Алексеевич Гагарин действительно облетел Землю на корабле «Восток». Ещё во времена запусков первых спутников Агентство национальной безопасности США (АНБ) развернуло две станции наблюдения за советскими ракетными запусками — на Аляске и Гавайях, а также выпустило радиоаппаратуру, способную перехватывать телеметрию, идущую с советских межпланетных аппаратов и космических кораблей. Перехват данных с «Востока» начался 12 апреля в 9:26 по московскому времени, когда корабль Гагарина попал в зону видимости американских станций. Станция на авиабазе острова Шемья (Алеутский архипелаг, Аляска) сумела получить и быстро расшифровать телесигнал с изображением космонавта, передаваемый бортовой камерой системы «Селигер». Через 58 минут после начала приёма сигнала отдельные кадры из этой телетрансляции переслали в штабквартиру АНБ в Форт-Миде. На этих кадрах было хорошо видно, как космонавт двигается, ведёт переговоры, живёт. Таким образом, уже в первые часы руководство США получило доказательство из самого надёжного источника и никогда впо-

следствии не ставило факт полёта Гагарина под сомнение.

Но корреспондент «Нью-Йорк миррор» ничего о перехвате не знал и не мог узнать, ведь АНБ тоже умело хранить военные секреты и предпочитало не распространяться о своих возможностях. От Советского Союза требовалось представить какие-то конкретные детали полёта: фотоснимки Земли с орбиты (но фотоаппарата на «Востоке» не было), подробности запуска ракеты и её описание (но они оставались засекреченными), имена создателей ракеты и корабля (они были засекречены в ещё большей степени, чем подробности запуска).

Возникла абсурдная ситуация — на официальном уровне советское правительство делало заявление, что готово делиться технологиями и знаниями, но отказывалось предъявить даже самую малость: общие схемы устройства кораблей «Восток» и пару-тройку имён их создателей, чтобы последние могли получить причитающиеся им по праву лавры от мирового научного сообщества: всерьёз обсуждался вопрос

Подлинная схема ракетно-космической системы «Восток» (рисунок А. Шлядинского).

о присуждении таинственному «Главному конструктору» Нобелевской премии.

Зарубежные эксперты неоднократно указывали советской стороне на недопустимость подтасовок в публикациях о первом космическом полёте, тем более что таковые стали очевидны уже в мае 1961 года. На это опытные кремлёвские демагоги ответили, что правительство Соединённых Штатов Америки, которое кичится гласностью у себя в стране, не спешит делиться технологией изготовления атомной бомбы даже со своими ближайшими союзниками. Странно, что советские руководители совсем не понимали: тем самым они порочат величайшее событие в истории XX века, поставив космический прорыв на одну полку с убийством тысяч людей в Хиросиме и Нагасаки.

ЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ

После смерти главного конструктора ракетно-космической системы «Восток» Сергея Павловича Королёва в его архиве обнаружили переводы высказываний западных экспертов по поводу первого космического полёта. Среди них — и статью «Пионер или подопытный кролик», опубликованную 15 апреля 1961 года в гамбургской газете «Ди Вельт». Её автор Себастиан Хаффнер вопрошал: «Неужели действительно можно поверить в открытие новой главы в истории человечества, если человек, правда добровольно, успешно повторил принудительные достижения животных? <...> Заслуга Юрия Гагарина, которую никто не хочет преуменьшить, состояла исключительно в том, чтобы предоставить себя в распоряжение в качестве подопытного объекта <...> Сам он не мог внести никакого вклада в удачу этого эксперимента. В своей кабине он был не капитаном, а лишь полезным грузом».

Легко представить, с каким чувством Сергей Павлович Королёв читал эту статью. Но формально эксперт был прав, ведь сокрытие информации имело ещё одну важную особенность — замалчивались трудности и проблемы, вставшие перед космонавтом.

На официальном уровне картинка выглядела так: старт прошёл успешно, сам полёт — идеально, приземление — штатно. Получается, что ничего особенного первый космонавт и впрямь не совершил. В чём же тогда героизм и вклад Гагарина?

В действительности полёт проходил непросто. «Восток» вышел на высококую нерасчётную орбиту, и, если бы не сработала тормозная двигательная установка, Гагарин мог остаться в космосе на две-три недели, что обрекало его на мучительную смерть. Связь с наземными пунктами была посредственной. Сильно мешал шум вентиляторов. При сходе с орбиты нарушилась логика в работе систем автоматического управления, корабль начал

беспорядочно кувыркаться, а его отсеки разделились только при входе в высшие слои атмосферы. Все эти подробности Юрий Алексеевич Гагарин изложил Государственной комиссии. Его доклад послужил основой для доработки различных систем корабля. Таким образом, первый космонавт выступал в качестве испытателя новой перспективной техники, что само по себе очень важно и не может сравниться с запуском подопытных собак.

Практика сокрытия проблем космических полётов продолжалась и в дальнейшем, что привело к печальным последствиям. Желание советских властей представить дело так, будто бы освоение космоса коммунистами состоит из череды триумфальных побед и прорывных достижений, а неприятности и аварии — удел заокеанских капиталистов, породило растущий диссонанс в восприятии космонавтики простым гражданином. Возник резонный вопрос: зачем мы присваиваем звания Героев людям, которые ничем особенно не рискуют? Куда более опасными на таком фоне выглядят профессии шахтёра или подводника. Давайте их тоже награждать! А ведь от этой идеи всего полшага до следующей: не слишком ли много мы тратим на космонавтику? В чём особенность этого вида деятельности? Почему мы должны, отказывая себе в самом необходимом, поддерживать работу людей, которые не пашут, не сеют, а потом ещё и купаются в лучах всемирной славы?

В начале 1990-х годов отечественная космонавтика оказалась на грани полного краха, как и многое другое в нашей стране. И не стало ли одной из причин развала такое отношение к собственным достижениям и победам?

Космические программы выжили, но во многом благодаря вмешательству американцев, взявших на себя финансирование нашей ракетно-космической отрасли в самый «нищий» период её существования (правда, не бескорыстно, а по чрезвычайно кабальному договору), иначе граждане России уже лет двадцать не летали бы в космос.

Сегодня история повторяется. Хотя ракетно-космическая отрасль стала более открытой и о современных экспедициях на орбиту можно при желании узнать гораздо больше, чем о полёте Гагарина, отчуждение сохранилось и растёт. Даже те, кто интересуется отечественной космонавтикой, поддерживает её в меру сил и возможностей, не могут сказать, что от их усилий что-то зависит. Космонавтика сама по себе, мы — сами по себе. А значит, дальнейшая деградация неизбежна. Переломить тенденцию можно только одним способом — вернув престиж этому виду деятельности. Но для начала необходимо хотя бы отказаться от дурной привычки скрывать правду о проблемах. Ведь может получиться так, что, когда она станет известна, будет уже поздно что-либо изменить.